

Питина С. А.
Особенности переименования топонимов в России, Казахстане и на Украине в контексте языковой политики

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И КРИТИКИ

Крамер А. Ю.
Курс истории журналистики – что пользы в нем?

Крижановский Н. И.
Проблемы права, законности и правосудия в публикациях М. О. Меньшикова в газете «Неделя» с 1891 по 1900 годы

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Богуславская В. В., Азизулова А. О., Будник Е. А., Шарахина Л. В.
Лингвистическая репрезентация киберспортивного медиасообщества

Егорова Л. Г.
Инфографика в региональных печатных изданиях (на материале газеты «Крымские известия»)

Зубанова Л. Б., Зыховская Н. Л.
Сетевые проекты: потенциал воздействия на аудиторию (на примере проекта «вДудь»)

Лисицин М. Е.
Проекты в области журналистики данных в российских СМИ (на материале газеты «Деловой Петербург»)

МЕТОДЫ И ФОРМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Бондаревская М. А., Антропова В. В.
Медиаобразовательный потенциал анализа медатекстов: возможности медиалингвистики

ЖУРНАЛИСТИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Бакеева Д. А.
Агрессия и ее медиавоздействие на аудиторию эфирного телевидения

ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, ПРАВО И СМИ

Глухов А. П.
Особенности культуры виртуальных коммуникаций поколения Z: менеджмент режимов коммуникации

74 Pitina S. A.
Peculiarities of place names renaming in Russia, Kazakhstan and Ukraine in the context of language policy

HISTORY OF JOURNALISM AND CRITICISM

83 Kramer A. Y.
History of journalism – What use is it?

93 Krizhanovsky N. I.
Problems of law, legality and justice in publications Menshikova in the “Nedelya” (“Week”) newspaper from 1891 to 1900

INTERNET TECHNOLOGIES IN JOURNALISM

104 Boguslavskaya V. V., Azizulova A. O., Budnik E. A., Sharakhina L. V.
Linguistic representation of the eSport media community

112 Egorova L. G.
The infographics in the regional printed media (on the material of “Krymskie izvestija” newspaper)

119 Zubanova L. B., Zyihovskaya N. L.
Network projects: potential of impact on audience (on the example of the project of Yury Dud “vDud”)

128 Lisitsin M. E.
Data Journalism Projects in Russian Media (based on the articles in the “Delovoy Peterburg” newspaper)

METHODS AND FORMS OF RESEARCH IN JOURNALISM

137 Bondarevskaya M. A., Antropova V. V.
Media education potential of media texts analysis: media-linguistic possibilities

JOURNALISM AND PSYCHOLOGY

144 Bakeeva D. A.
Aggression and media effects on air television audience

ECONOMICS, POLITICS, LAW AND MEDIA

157 Glukhov A. P.
Features of culture of virtual communications of generation Z: management of communication regimes

МЕТОДЫ И ФОРМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

УДК 070

М. А. Бондаревская, В. В. Антропова
Челябинский государственный университет, Челябинск

МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНАЛИЗА МЕДАТЕКСТОВ: ВОЗМОЖНОСТИ МЕДИАЛИНГВИСТИКИ

Исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 16-18-02032)

СМИ используют различные методики воздействия на массовое сознание, в том числе манипулятивные. Помочь их дешифровать способны медиалингвистические парадигмы анализа текстов массмедиа: коммуникативно-прагматическая и концептологическая. Последняя предполагает выявление тех смыслов и ценностей, которые «навязываются» СМИ, намеренно внедряются в массовое сознание, а коммуникативно-прагматическое направление исследует способы интеграции этих смыслов. Авторы, анализируя массмедийный дискурс, на конкретных примерах раскрывают медиаобразовательный потенциал лингвопрагматики и лингвоконцептологии.

Ключевые слова: медиаобразование, медиалингвистика, СМИ.

Согласно словарю видного теоретика медиаобразования А. В. Фёдорова, медиатекст – это «сообщение, изложенное в любом виде и жанре медиа (газетная статья, телепередача, видеоклип, фильм и пр.)» [11. С. 28], которое требует определенной медиаобразовательной компетентности реципиента. Поэтому медиаобразование и медиакомпетентность предполагают владение навыками критического анализа медиатекста с целью выявления имплицитных смыслов, внедряемых в массовое сознание, коммуникативного влияния на массовое сознание как явного, так и скрытого (манипулятивного). И. А. Фатеева отмечает, что именно выявление потребителями медиа такого влияния и развитие критического мышления эксперты считают важнейшей целью медиаобразования [10]. «При формировании медиакомпетентности, – пишет С. И. Симакова, – приоритетным является развитое медиавосприятие и способность к анализу и оценке медиатекста. Несомненно, этому надо учиться, этому надо учить» [9. С. 162–163].

Дешифровка истинных целей и смыслов массмедиа возможна при условии использования нескольких медиалингвистических подходов к анализу текстов. Первый из них – коммуникативно-прагматический. По словам исследователя Е. Г. Дорониной, «комплексный коммуникативно-прагматический анализ медиатекста позволяет выявить, как средства массовой информации осуществляют воздействие на адресата, влияя на его восприятие социальной действительности и предопределяя видение мира в целом» [4. С. 82].

Не менее перспективным методом называют использование концепта как инструмента анализа дискурса. В данной статье мы будем придерживаться подхода, разработанного исследователем-концептологом Г. Г. Слышкиным в работе «Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса)» [8].

Рассмотрим медиаобразовательный потенциал этих подходов на конкретном медиаматериале. Для анализа мы выбрали публикации интернет-изданий «Российская газета» и “The New York Times” на резонансную тему 2017 года – установку Израилем металлоискателей на Храмовой горе в Иерусалиме.

Обращение к данной проблеме обусловлено, прежде всего, тем, что сегодня медиа занимают ведущую позицию в международных отношениях. Палестино-израильский конфликт – одна из наиболее актуальных политических ситуаций, важную роль в освещении которой играют зарубежные СМИ. Те концепты, которые транслируют медиа в материалах о ближневосточном

конфликте, определяют сценарии восприятия событий у миллионов читателей. Исследования в этой области помогут разобраться, каким образом формируется общественное сознание в условиях глобализации, и, как следствие, повысить медиаобразовательную компетентность.

При изучении данного вопроса также необходимо понимать, что крупные СМИ находятся в зависимости от политики государств, и это негативно сказывается на объективности при освещении спорных вопросов. Этому посвящены многие исследования. Например, в работе М. И. Муаммара «Отражение конфликта «Израиль – Сектор Газа 2014» в СМИ» доказывается следующее: «Позиция зарубежных СМИ, освещающих конфликт Израиль-Сектор Газа 2014, с течением времени менялась. В англоязычном мире американские источники новостей часто более благосклонно относятся к Израилю, в то время как британские источники новостей больше критиковали политику Израиля. Хотя комментаторы с обеих сторон заявили, что средства массовой информации “ни за, ни против” Израиля. Согласно онлайн-изданию The Times of Israel, британские источники более часто выступают с критикой Израиля, т. к. конфликт прогрессировал, жертвы с палестинской стороны увеличивались, СМИ стали более критично относиться к Израилю.

Тем не менее, объективного освещения конфликта в зарубежных СМИ мы не находим. С помощью различных приемов информационного противостояния они целенаправленно формируют у общественности (“зрителя”) нужную им информационную “картинку”» [6. С. 125–126].

Известно, что в арабо-израильском конфликте Америка склонна поддерживать молодое государство. «Израильское лобби играет важную роль в принятии многих решений в Конгрессе и исполнительных органах США, являясь существенной частью американского политического механизма» [3. С. 107], – отмечает Д. Б. Графов в статье «Работа произраильского лобби в США XXI века». При этом, по словам исследователей С. В. Кривова и И. В. Рыжова, «в Стратегии национальной безопасности 2010 года в очередной раз упоминается то, что США поддерживают идею создания двух соседствующих государств: еврейского Государства Израиль и Палестины. Причем Палестина на этапе становления должна будет зависеть от определенных международных институтов, обеспечивающих экономическое развитие государства. Вполне очевидно, что подобная экономическая помощь должна будет обеспечить зависимость Палестины» [5. С. 385].

Что касается российской политики, то здесь наблюдается обратная ситуация. «В настоящее время выполняется новая программа оказания палестинцам безвозмездной помощи, включающая списание задолженности палестинского посольства в Москве (1,3 млн долл.), финансирование строительства двух школ на Западном берегу р. Иордан (1,7 млн долл.), поставку новой партии бронетранспортеров для палестинской полиции и двух вертолетов для руководства ПНА, подготовку кадров полицейских, сотрудников охраны, дипломатов и др., а также участие в финансировании миссии спецпредставителя «квартета» по развитию палестинских территорий (1 млн долл.)» [1. С. 76]. При этом «в концепции внешней политики России, заявленной в 2008 г., после перечисления приоритетных американского, европейского и индийско-китайского направлений, в разделе ближневосточной политики сказано следующее: «Россия настроена и далее развивать отношения с Турцией, Египтом, Алжиром, Ираном, Саудовской Аравией, Сирией, Ливией, Пакистаном и другими ведущими региональными государствами в двустороннем и многостороннем формате». Израиль здесь вообще не упомянут, вернее, упоминается лишь арабо-израильский конфликт и пути его разрешения» [2. С. 26].

В материалах «Российской газеты» нами не было обнаружено единой концепции, определяющей отношение к ситуации вокруг инцидента на Храмовой горе, которое транслируют авторы. В одной из первых публикаций под заголовком «Стрельбу у Храмовой горы в Иерусалиме признали терактом» четко прослеживается идея о виновности палестинцев: они именуются как «злоумышленники». Также в тексте подчёркивается, что огонь израильских полицейских был именно «ответным», а об убийстве нападавших говорится не иначе, как с использованием корректного слова «ликвидированы» [12].

Этот же концепт «вина» реализуется в следующем материале – «Палестина разорвала официальные контакты с Израилем». Уже из заголовка мы понимаем, что препятствия в решении конфликта создаёт палестинская сторона. Причиной разрыва в тексте называют «меры безопасности», принятые Израилем, что также подчёркивает необоснованность политического решения Махмуда Аббаса.

Дополнением заметки служит история о нападении палестинца на израильский дом. Подчёркивается, что он убил не просто «гражданских лиц», а «старика, двух его детей». Специфический выбор лексики апеллирует к русскому сознанию, в котором слово «старик» всегда соотносится с чем-то благородным, мудрым. Именно эта лексема была выбрана переводчиком для заглавия повести Э. Хемингуэя «Старик и море» – произведения, воспевающего силу человеческого духа. Одно из значений этого слова, которое даёт толковый словарь русского языка С. И. Ожегова, – «состарившиеся родители, родственники» [7. С. 762]. Таким образом, сопереживание ситуации, описываемой в тексте, становится максимальным, поскольку связывается с темой не просто мудрых и почитаемых, но и родных людей.

Также в истории, рассказанной автором в дополнение к основной теме, наблюдается апелляция к концепту «святость». Читатель знает, что возмущение палестинской стороны связано именно со значением мечети Аль-Акса для мусульман. Однако сопереживает он не им, а, скорее, той пострадавшей семье, о которой идёт речь в истории. «Он напал и перебил семью во время ужина на Шабат», – сообщается в публикации. Трагедия, произошедшая с евреями во время святого праздника, сопоставляется с политической ситуацией, и это сравнение играет не на пользу палестинской стороны, которая описывается как провокатор произошедшего. После эмоционально описанной истории уже не так остро воспринимается сухая информация о пострадавших мусульманах, несмотря даже на то, что цифры называются немалые: «Сообщается о 450 раненых арабах в столкновениях в Восточном Иерусалиме и на Западном берегу, в том числе 110 в Святом городе. Среди них 170 получили ранения от пуль или резиновых пуль. В секторе Газа, по данным медицинских источников, получили ранения 40 палестинцев, в том числе 7 в результате обстрела» [13].

Однако в материалах, опубликованных позднее, акценты «Российской газеты» существенно смещаются. Публикуется статья «Палестинец погиб в столкновениях с израильскими военными», в которой говорится о жертвах со стороны мусульманской общины уже без описания их преступлений и без упоминания потерь израильтян. А следующий материал на эту тему и вовсе вышел под заголовком «В Иерусалиме уберут спровоцировавшие конфликт металлоискатели», где ситуация подаётся совершенно под другим углом. Необходимые «меры безопасности», принятые Израилем, превратились в заголовке в «спровоцировавшие конфликт металлоискатели». Очевидный повтор слов в начале предложений свидетельствует о попытке «продавить» новое видение обстоятельств: «Палестинцы протестуют против установки Израилем металлоискателей у входов на иерусалимскую Храмовую гору. Палестинцы называют введенные меры безопасности посягательством на святыню и попыткой ограничить там права мусульман» [14].

В последующих материалах идейные установки редакции продолжили соответствовать направлениям внешней политики. В материале «Поставят датчики» более развернуто представляется мнение палестинцев, чем израильтян: «Израильский кабмин аргументировал установку металлодетекторов тем, что подобные меры приняты в Мекке и Медине, в Ватикане и у Стены плача. Палестинцы делали упор на то, что Израиль нарушает режим статус-кво, согласно которому статус Храмовая гора управляется исламской администрацией – Вақфом, молиться там могут только мусульмане, а представители других конфессий могут свободно ее посещать» [15]. Храмовая гора из «третьей святыни ислама, так же почитаемой евреями», как писали в первых материалах, превращается в «третью святыню в мусульманском мире после Мекки и Медины, находящуюся в Иерусалиме, хранителем которой является Иордания». При этом после заявления о ликвидации металлоискателей, предоставленной израильской стороной, автор отмечает, что мусульманские лидеры подтвердили эту информацию. Тем самым «Российская газета» фактически дискредитирует израильское правительство, косвенно замечая, что его утверждения нуждаются в проверке, доказательстве со стороны палестинцев.

“The New York Times”, говоря об этой же теме, высказывается гораздо более объективно. Один из первых материалов “Deadly Violence Erupts in Standoff Over Mosque in Jerusalem” начинается со слов о том, что были убиты шесть человек: “Six people were killed on Friday in an outbreak of violence that erupted over Israel’s placement of metal detectors at entrances to the sacred Aqsa Mosque compound in Jerusalem and spread to the West Bank” [16]. В «Российской газете» эту цифру мы видели только разделённой на количество палестинцев и израильтян. Также исключительно в американской прессе мы обнаружили несколько названий спорной территории, данных,

соответственно, евреями и мусульманами: “After the attack, in a rare move, Israel temporarily closed the contested and volatile holy site – which is revered by Jews as the *Temple Mount* and by Muslims as the *Noble Sanctuary* – and emptied it of all workers while the police conducted searches” [16].

Интересен в сравнении и рассказ об убийстве израильской семьи во время ужина в Шабат. В американском издании он представлен следующим образом: “According to the Israeli authorities, a Palestinian entered a home in the Halamish settlement on Friday night, fatally stabbed three civilians – two men and a woman – and wounded another woman, before being shot at the scene. The names of the Israeli victims were not immediately made public” [16]. Если «Российская газета» позволила себе излишнюю эмоциональность, то “The New York Times” выражается максимально корректно, не занимая ничьей стороны.

То же самое можно увидеть и в той части текстов, где рассказывается о посте в социальной сети Facebook, который написал нападавший палестинец. «Российская газета» публикует его не полностью, намеренно искажая смысл: «Незадолго до нападения на своей странице в Facebook палестинец написал: “Все, что у меня есть, – это острый нож, и я отведу на вызов в (мечети) Аль-Акса”» [13]. Вот как публикует тот же пост “The New York Times”: “I am a young man who has not yet reached the age of 20, I have many dreams and ambitions!” he wrote. “I loved life — to draw the smile on people’s faces. But what life is this when our women and young men are killed unjustly and our Aqsa is facing desecration.” He said he had a sharp knife, begged forgiveness from his family and signed off with emojis including hearts” [16]. Мы видим два совершенно различных образа нападавшего: в российской газете палестинец предстаёт жестоким и агрессивным человеком, для которого нет ничего святого, в американской же – он становится почти борцом за справедливость.

Тем не менее, сказать однозначно, что “The New York Times” поддерживает в своих публикациях Палестину, нельзя. Очень часто в текстах сталкивают обе точки зрения, чтобы дать максимально объективную картину. Материал “Deadly Violence Erupts in Standoff Over Mosque in Jerusalem” не стал исключением. В нём мы находим следующее предложение: “The metal detectors were introduced after a brazen attack on the morning of July 14, when three armed Arab citizens of Israel emerged from Al Aqsa Mosque and fatally shot two Israeli Druze police officers who were guarding an entrance to the compound” [16]. Используется оценочное слово *brazen* (англ. наглый), которое часто употребляется в составе словосочетания *brazen it out* (англ. держаться вызывающе, начисто отрицать свою вину, нагло вести себя). Причём именно это слово выделяется гиперссылкой, ведущей к публикации о событиях, предшествовавших установке металлодетекторов. В условиях интернет-журналистики это вполне можно посчитать средством усиления выразительности слова.

Итак, проанализировав публикации «Российской газеты» и “The New York Times” на тему установки Израилем металлоискателей на Храмовой горе в Иерусалиме, мы пришли к следующим выводам.

Очень часто в дискурсе военно-политических конфликтов авторы апеллируют к таким провокативным и спекулятивным концептам, как «вина», «святость», что объясняется, с одной стороны, их сакральным статусом, с другой стороны, возможностью их смысловой реструктуризации, акцентировании внимания читателей на одних смыслах и замалчивании других. Иными словами, такие лингвокультурные концепты «удобны» с точки зрения коммуникативной прагматики для формирования определенного отношения со стороны реципиента. «Российская газета», изначально рисовавшая общую картину событий с израильской стороны, с течением времени перешла на пропалестинские позиции. Это может быть связано с направлением российской внешней политики и является показательным примером взаимовлияния власти и журналистики. Анализ языка публикаций позволил выявить, что за счёт использования особой лексики авторы способны подменять понятия, апеллировать к русским культурным кодам, эмоционально «заражать» читателя, то есть использовать манипулятивные приёмы. К последним также можно отнести и подачу неполной информации, что является намеренным искажением смысла. Понимание особенностей использования таких приёмов в процессе медиаобразования позволит не только определять достоверность информации, но и вычленять из любых текстов объективную составляющую.

“The New York Times” продемонстрировала высокий уровень объективности за счёт отсутствия в текстах национального разделения героев публикаций, использования лексики,

подчёркивающей особенности народов в позитивном ключе, включения нескольких мнений в один материал. Также нами был обнаружен принципиально новый способ усиления выразительности слова в интернет-изданиях – выделение гиперссылкой.

Таким образом, подобный анализ может способствовать как выработке критического мышления, так и пониманию тех современных тенденций функционирования прессы, которые невозможно осознать в рамках иных дисциплин.

Список литературы

1. Аливаиви, М. А. Отношения между палестинской национальной автономией и российской Федерацией: этап президентства В. В. Путина [Текст] / М. А. Аливаиви // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. – 2015. – № 2 (2). – С. 74–81.
2. Бочаров, Ю. Б. Концептуальный анализ современной фазы развития взаимоотношений между Россией и Израилем [Текст] / Ю. Б. Бочаров // Статистика и экономика. – 2013. – № 1 (1). – С. 25–30.
3. Графов, Д. Б. Работа произраильского лобби в США XXI века [Текст] / Д. Б. Графов // Историческая психология и социология истории. – 2013. – № 6 (2). – С. 107–127.
4. Доронина, Е. Г. Коммуникативно-прагматический анализ медиатекста: поиск интегрированной методологии [Текст] / Е. Г. Доронина // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2013. – № 1 (11). – С. 82–87.
5. Кривов, С. В. Политика США и баланс сил на Ближнем Востоке: от ключевых очагов воздействия к нейтрализации радикальных режимов [Текст] / С. В. Кривов, И. В. Рыжов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 1 (1). – С. 382–389.
6. Муаммар, М. И. Отражение конфликта «Израиль – Сектор Газа 2014» в СМИ [Текст] / М. И. Муаммар // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – № 3. – С. 125–127.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 944 с.
8. Слышкин, Г. Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) [Текст] / Г. Г. Слышкин // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград, 2000. – С. 38–45.
9. Симакова, С. И. Формирование медиакомпетентности в системе вузовского образования [Текст] / С. И. Симакова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 22 (313). – С. 160–165.
10. Фатеева, И. А. Медиаобразование: теоретические основы и практика реализации: монография [Текст] / И. А. Фатеева. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2007. – 270 с.
11. Федоров, А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности [Текст] / А. В. Фёдоров. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. – 64 с.
12. Беляков, И. Стрельбу у Храмовой горы в Иерусалиме признали терактом [Электронный ресурс] / И. Беляков. – URL: <https://rg.ru/2017/07/14/strelbu-u-hramovoj-gory-v-ierusalime-priznali-teraktom.html> (дата обращения: 01.09.18).
13. Васильев, А. Палестина разорвала официальные контакты с Израилем [Электронный ресурс] / А. Васильев. – URL: <https://rg.ru/2017/07/22/palestina-obiavila-o-razryve-oficialnyh-kontaktov-s-izrailem.html> (дата обращения: 01.09.18).
14. В Иерусалиме уберут спровоцировавшие конфликт металлоискатели [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2017/07/25/v-ierusalime-uberut-sprovocirovavshie-konflikt-metalloiskateli.html> (дата обращения: 01.09.18).
15. Макарычев, М. Поставят датчики [Электронный ресурс] / М. Макарычев. – URL: <https://rg.ru/2017/07/25/izrail-ubral-metallo-detektor-s-hramovoj-gory.html> (дата обращения: 01.09.18).
16. Kershner, I. Deadly Violence Erupts in Standoff Over Mosque in Jerusalem [Электронный ресурс] / I. Kershner. – URL: <https://www.nytimes.com/2017/07/21/world/middleeast/jerusalem-israel-protests-al-aqsa-mosque.html> (дата обращения: 01.09.18).

MEDIA EDUCATION POTENTIAL OF MEDIA TEXTS ANALYSIS: MEDIA-LINGUISTIC POSSIBILITIES

Bondarevskaya M. A., Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, bondarevskayamascha@yandex.ru

Antropova V. V., Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, ava45@yandex.ru

Media educators are unanimous in their opinion that one of the priority directions of media education is the formation of a critical attitude to mass media products. In particular, this implies the development of the ability to analyze and evaluate media texts. We understand media texts widely - as a message, message, text of any media type and genre. Analysis of the media text involves its interpretation at all levels of textual construction, including the identification of implicit meanings, since the media use various methods of influencing the mass consciousness, including manipulative ones.

Medialinguistic paradigms of mass media text analysis are able to decipher them: communicative, pragmatic and conceptual. Linguistic conceptology involves the identification of those meanings and values that are "imposed" by the media, deliberately embedded in the mass consciousness. Communicative pragmatic direction explores ways to integrate these senses.

The authors, analyzing the mass media discourse, with specific examples reveal the media educational potential of linguistic pragmatics and linguistic conceptology. The material was very "landmark" media messages - the texts of the military conflict between Israel and Palestine, which were posted in the "Rossiyskaya Gazeta" and The New York Times. The authors come to conclusions about the use of different communication strategies of influence and about the translation of different meanings in two national periodicals.

Keywords: media education, medialinguistics, media.

References

1. Alivaivi, M. A. (2015) Otnosheniya mezhdru palestinskoj natsionalnoj avtonomijej I rossijskoj Federatsijej: etap presidentstva V. V. Putina [=Relations between the Palestinian national autonomy and the Russian Federation: the stage of Vladimir Putin's presidency], in: *Vestnik Tambovskogo universiteta* [=Bulletin of Tambov University], Tambov, pp. 74–81. (In Russ.).
2. Bocharov, Yu. B. (2013) Konzeptualnyj analiz sovremennoj fazy razvitiya vzaimootnoshenij mezhdru Rossiej I Izrailem [=Conceptual analysis of the current phase of the development of relations between Russia and Israel], in: *Statistika I ekonomika* [=Statistics and economics], Moscow, pp. 25–30. (In Russ.).
3. Graphov, D. B. (2013) Rabota proizrail'skogo lobbi v SShA XXI veka [=The work of the pro-Israel lobby in the USA of the XXI century], in: *Istoricheskaya psihologiya I sotsiologiya istorii* [=Historical psychology and sociology of history], Moscow, pp. 107–127. (In Russ.).
4. Doronina, E. G. (2013) Kommunikativno-pragmaticheskij analiz mediateksta: poisk integrirovannoj metodologii [=Communicative-pragmatic analysis of media text: the search for an integrated methodology], in: *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [=Sign: the problem field of media education], Chelyabinsk, pp. 82–87. (In Russ.).
5. Krivov, S. V. (2014) Politika SShA i balans sil na Blizhnem Vostoke: ot klyuchevyh ochagov vozdeystviya k neytralizatsii radikalnyh rezhimov [=US policy and balance of power in the Middle East: from key areas of influence to neutralizing radical regimes], in: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [=Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky], Nizhnij Novgorod, pp. 382–389. (In Russ.).
6. Muammar, M. I. (2016) Otrazhenie konflikta «Izrail – Sektor Gaza 2014» v SMI [=Reflection of the conflict "Israel – Gaza Strip 2014" in the media], in: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* [=Bulletin of Voronezh State University], Voronezh, pp. 125–127. (In Russ.).
7. Ozhegov, S. I. (2003) *Tolkovyj slovar russkogo yazyka* [=Explanatory dictionary of the Russian language], Moscow, 944 p. (In Russ.).
8. Slyshkin, G. G. (2000) Diskurs i koncept (o lingvokul'turnom podhode k izucheniyu diskursa) [=Discourse and concept (on the linguistic and cultural approach to the study of discourse)], in:

Yazykovaya lichnost: institucionalnyj i personalnyj diskurs [=Language personality: institutional and personal discourse], Volgograd, pp. 38–45. (In Russ.).

9. Simakova, S. I. (2013) Formirovaniye mediakompetentnosti v sisteme vuzovskogo obrazovaniya [=Formation of media competence in the system of higher education], in: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [=Bulletin of Chelyabinsk State University], no. 22 (313), pp. 160–165. (In Russ.).

10. Fateeva, I. A. (2007) *Mediaobrazovanie: teoreticheskie osnovy i praktika realizacii* [=Media Education: Theoretical Foundations and Implementation Practices], Chelyabinsk, pp. 270. (In Russ.).

11. Fyodorov, A. V. (2010) *Slovar terminov po mediaobrazovaniyu, mediapedagogike, mediagramotnosti, mediakompetentnosti* [=Dictionary of terms on media education, media pedagogy, media literacy, media competence], Taganrog, 64 p. (In Russ.).

12. Belyakov, I. (2017) *Strelbu u Hramovoj gory v Ierusalime priznali teraktom* [=The shooting at the Temple Mount in Jerusalem was considered a terrorist attack], available at: <https://rg.ru/2017/07/14/strelbu-u-hramovoj-gory-v-ierusalime-priznali-teraktom.html>, accessed 01.09.18. (In Russ.).

13. Vasilev, A. (2017) *Palestina razorvala oficialnye kontakty s Izrailem* [=Palestine broke off official contacts with Israel], available at: <https://rg.ru/2017/07/22/palestina-obiavila-o-razryve-oficialnyh-kontaktov-s-izrailem.html>, accessed 01.09.18. (In Russ.).

14. *V Ierusalime uberut sprovocirovavshie konflikt metalloiskateli* [=The metal detectors that provoked the conflict will be removed in Jerusalem], available at: <https://rg.ru/2017/07/25/v-ierusalime-uberut-sprovocirovavshie-konflikt-metalloiskateli.html>, accessed 01.09.18. (In Russ.).

15. Makarychev, M. (2017) *Postavyat datchiki* [=Will put sensors], available at: <https://rg.ru/2017/07/25/izrail-ubral-metallodetektory-s-hramovoj-gory.html>, accessed 01.09.18. (In Russ.).

16. Kershner, I. (2017) *Deadly Violence Erupts in Standoff Over Mosque in Jerusalem* [=Deadly Violence Erupts in Standoff Over Mosque in Jerusalem], available at: <https://www.nytimes.com/2017/07/21/world/middleeast/jerusalem-israel-protests-al-aqsa-mosque.html>, accessed 01.09.18. (In Russ.).

Бондаревская Мария Александровна – магистрант 2 года обучения факультета журналистики, Челябинский государственный университет, Челябинск.

bondarewscayamascha@yandex.ru

Антропова Вера Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций, Челябинский государственный университет, Челябинск.

ava45@yandex.ru